

Рифмир ГАРЕЕВ

Шежере села Исламбахты

Более четверти века я занимаюсь изучением истории своего родного села Исламбахты (Исламбакий, Исламбаклы) Еремеевского района Республики Башкортостан; по крупицам собираю факты и сведения о жизни и деятельности земляков. По итогам этой кропотливой работы были опубликованы библиографические статьи и небольшая книжечка «Исламбахты — мое родное село. Краткий историко-библиографический очерк» (Уфа, 2001, стр.53). Небольшой очерк «Исламбахты — западные ворота Башкортостана» увидел свет на страницах журнала «Панорама Башкортостана»¹.

Наше село основано башкирами Кыр-Еланской волости Казанской дороги; по данным бывшего директора школы И.М.Нугуманова ему более 400 лет. Историк Анвар Закирович Асфандияров в своей книге «История сел и деревень Башкортостана»² отмечает, что д.Исламбахты по документам известна с 1742 года. Здесь же приводится родословная жителей д.Исламбакий Белебеевского уезда из журнала «Шура»³. Опубликованный вариант почти полностью совпадает с центральной линией шежере деревни Исламбахтино Еремеевского района Башкортостана, которое было приобретено 26 мая 1956 года старшими научными сотрудниками института истории, языка и литературы УНЦ РАН Т.Г.Баишевым и Б.Г.Калимуллинным во время научной командировки в наши края. Этот документ помещен в конце рукописной книги на персидско-арабском языке, содержащей выдержки из корана. Запись переписчика книги Губайдуллы Исламкулова (указного имама) гласит: «Окончил переписывание данной книги в 1807 г. 18 января в медресе Хисамутдина Муэминова». Последние дополнительные записи относятся к началу XX столетия. Стоящий в конце родословной Ахметфарит, сын указного муллы Ахметзакира Фаридунова, был организатором детдома в голодный год и погиб от рук бандитов в 1921 году. Имя стоящего на третьем уровне Ильмана (сына Кайкы-бия) означало имя древнего тюркского бога неба и водной стихии, после принятия ислама переименовано в Сулеймана⁴.

Неизвестно, кем был Малик, стоящий у корня родословного дерева; а его сын Кайкы-бий являлся очень знатным человеком. В книге М.И.Ахметзянова «Татарские шежере»⁵ упоминается «Шежере Кайкы-бия»: количество колен 18, хронологические рамки XIV—XIX вв., связано с деревней Исламбакиево Еремеевского района. На основании подтвердительного ярлыка на тарханство, данного казанским ханом Сахиб-Гиреем «Шейх Ахмету сыну Мухамета с шестью уланами», можно предположить, что этот самый Кайкы-бий и его предки были со времен Золотой Орды тарханами⁶. Шежере деревни вошло в научное

издание «Башкирские родословные» (Вып. 1. Уфа, Китап, 2002, стр. 253—258) под названием «Родословная аула Имян Сарылымингской волости от Малика до Габдулгани, составленная Губайдулой, сыном Исламкула». Основанием являлось название упомянутого аула Имян, входившего в середине XIX века в 19-й войсковой юрт 11-го кантона Башкирского войска. А основателем этого аула был тархан Мирзакай Юкачев. Данный вариант шежере хранился у Сулейманова Миргали-агая в виде толстой тетради, где содержались сведения по истории деревни. Эту тетрадь передал ученым из Уфы Анвар Хамитов, работавший в то время секретарем Исламбахтинского сельсовета; он позже жаловался, что ученые вернули лишь 6 листов машинописной копии этого документа. В 1960-е годы приезжали в наше село историки и филологи-языковеды из Казани и Уфы за краеведческими материалами, но, не зная конкретных имен этих ученых, не удалось проследить за судьбой материалов, которые могли бы помочь стереть «белые пятна» истории родного села. Не удалось обнаружить и трех рукописных книжек Валиахметова Амирьяна агая, содержащих ценные исторические сведения по нашей малой родине.

Согласно некоторым сведениям, фрагмент шежере рукописного варианта опубликован в работе археолога, тюрколога, этнографа Гаруна Валеевича Юсупова «Введение в булгаро-татарскую эпиграфику» 1960 года издания, где указана центральная линия шежере: Малик, Кайкы-бий, Ильман, Уразман, Нурыйш, Мухамет, Махмут, Муса, Нуркай, Явкачай, Бигуш, Атнагул, Исламбакий, Исламкул, Габидулла, Фаридун, Ахметзакир, Ахметфарит.

Вариант шежере, опубликованный в журнале «Шура» (1914, № 1), представлен был, вероятно, указным муллой нашей деревни Ахметзакиром Фаридуновым. А разветвленных вариантов родословной было несколько. Мухаметова Шарифа-апа вспоминала: «В свое время мой отец хотел передать мне на хранение вариант шежере, составленный в спиралевидной форме, но я испугалась, что не сумею его сохранить». Другой указной мулла Галиев Жалиль пытался заинтересовать меня историей родного села, видимо, каким-то чутьем угадывал во мне искорки будущего библиографа-историка. Но тогда я, несмышленный парень, не оправдал его надежд... Уже позже, будучи совершеннолетним, отрицательно ответил бывшему директору нашей школы Идрису Мухаметгареевичу Нугуманову на его вопрос, не хочу ли заняться изучением истории села и его людей, и взять на хранение некоторые документы. Из-за этого позже пришлось по крупицам собирать нужные сведения из архивных документов, старых книг, газет и журналов.

Следует положительно оценить кропотливый труд организатора школьного музея Зульфийи Гилязевой — ею накоплен значительный краеведческий материал; ее сын Урал Гилязев составил шежере 21 поколения своего рода Кыр-Илан. Богатый материал по истории села Исламбахты, о знатных земляках имеется в сельской библиотеке (библиотекарь Илена Бадыкова). Краевед Заит Аглетдинов и я стараемся им помочь. На основании материалов ревизских сказок — переписей нами внесены дополнения и уточнения в родословные жителей села Исламбахты; сведения доведены до конца XX столетия. Рукописная книга З.Ш. Аглетдинова (всего 105 страниц) содержит систематизированные сведения по истории села и родословные его жителей. Другой наш односельчанин Закир Вафин написал документальный рассказ «Мыҫкылланған мөхәббәт» («Оскорбленная любовь», 1968 г.) — это история нашего села и его жителей с августа 1914 г.

по октябрь 1918 г.; здесь затрагивается и земельный вопрос, описаны сабантуи, йыйыны в прежние времена. Ныне живущий в Самаре Амир Яппаров тоже не забывает малую родину; свои мысли излагает в ценных очерках-воспоминаниях. Потомок основателя села Вафа Аднагулов знал свою более подробную родословную. Внук его старшей сестры Сарбинахар Тагир Лутфуллович Латыпов (1932—2001) составил и раздал родным их шежере. На страницах районной газеты «К новым победам» мною были опубликованы статьи «О шежере исламбахтинцев» (16.01.2007) и «Родословная — неразрывная нить» (16.11.2006) — о шежере Вафы Аднагулова. Эти материалы печатались в краеведческом альманахе «Судебная связующая нить», выпуск V (Уфа, 2008, стр. 101—103). Несколько статей вышло на страницах газет «Киске Өфө» (2004, 24—30 июля), «Башкортостан» (2007, 26 июля; 2012, 30 августа), «Кызыл Тан» (2006, 25 августа), «Республика Башкортостан» (2009, 14 ноября), «Етегән» (2007, 29 марта).

Согласно пятой ревизии в 1795 году в нашей деревне в 3 дворах проживали: башкиры — 35 человек в 5 домах, тептяры — 57 человек. Всего 92 человека. Последующие ревизии сообщают, что здесь проживают преимущественно башкиры-вотчинники; VII ревизия показывает 35 душ башкир и 14 душ припущенников; VIII ревизия — 63 души башкир и 18 душ припущенников; 1816 год — 372 вотчинника и припущенника; 1834 год — 121 человек; 1841 г. — 129 чел.; 1843 г. — 192 башкира; 1859 г. — в 64 домах башкир 414 чел.; вотчинников — 180, всего 192 мужчины и 222 женщины; припущенников — 12; 1870 г. — в 77 дворах 443 башкира; 1895 г. — в 140 дворах 1004 башкира и 15 служилых татар; 180 ревизских душ; 1905 г. — в 174 дворах 1004 чел.; 449 мужчин и 505 женщин; 1912/1913 гг. — 214 дворов, 180 ревизских душ, 121 человек.

В 1914 г. на Первую мировую войну ушли 35 человек.

1917 г. — 235 хозяйств, 1379 башкир, 6 тептярей, 4 русских;

1920 г. — 238 домов, 1298 башкир = 622 мужчины + 676 женщин;

1925/1926 гг. — 202 хозяйства, 1078 чел. = 519 мужчин + 559 женщин;

1939 г. — 1305 чел., 618 мужчин + 687 женщин;

1959 г. — 849 башкир;

1969 г. — 975 башкир;

1979 г. — 733 человека;

1983 г. — 204 двора;

1989 г. — 532 человека;

1999 г. — 558 человек;

2000 г. — 540 человек;

2001 г. — 203 двора, 610 человек;

2002 г. — 516 человек (башкиры);

2008 г. — 470 человек (башкиры).

Башкиры-припущенники Кыр-Еланской волости указной мулла Амир Султанмуратов, Зайсан Мукаев, Гильман Аширов, Ибрагим Багаманов «имели вотчины в Верхнеуральском уезде в Табынской волости»⁷.

Вотчинниками считались все башкиры, к одной волости или тюбе (подразделение волости) принадлежащие, хотя бы они разделялись на разные команды (т.е. войсковые юрты, состоящие каждая из нескольких деревень) и даже состояли в разных уездах, т.к. башкиры относились к войсковому сословию и подчинялись войсковой кантонной системе.

Как пишет А.З.Асфандияров в своей книге «Башкирские тарханы»⁸, знать из тарханов была опорой царского правительства в Башкирии до середины XVII века, поэтому она наделялась многими правами. Башкирские тарханы представляли собой служилых людей, главной обязанностью которых была военная служба, а такую службу могли нести только экономически независимые люди.

Сравнение имен тарханов XVI в. и родословной жителей деревни дает их совпадение в VI—VIII коленах. Это Мухамет—Махмут—Муса.

Тарханы были как потомственные, так и личные. Если первые — потомственные тарханы — права и обязанности передавали по наследству, то вторые — пожизненные тарханы — не имели на это право.

Ниже привожу полный текст ярлыка тархана в переводе на русский язык: «Могущественного воителя Сахиб-Гирея слово эмирам, хакимам, великим сеидам, кадиям, почтенным лицам, уполномоченным лицам, чиновникам на местах, посланникам, сановным чиновникам, судовым чиновникам, всему населению, вообще всем Казанским областям и всем государствам, да будут они хранимы от бедствий и несчастий. Когда до них дойдет этот приказ, слово мое таково: этот Шейх-Ахмет сын Мухаммеда, потом сын Шейх-Ахмеда Абдал, потом Сейид-Ахмед, его брата Мухаммеда сын Муса, Якуб сын Сейида, его брат Буланс, его брат Нур-Сейид — эти семь человек, пришедши к нам, били челом, что они были тарханами прежних наших старших ханов; мы вновь, пожаловав упомянутых лиц во имя великого бога и ради пророка Мухаммеда, сделали их тарханами. К названным лицам на дорогах, в жилищах, в пути, дома во всякое время: когда они сидят и когда встают, к их крестьянам, поместьям, возам и скоту не смеют пусть прикоснуться злые намерения и не вмешиваются злые поступки и действия ни одного человека. Ясак, оброк, подать, именуемую салыг, не взимать. Подать кулыш-култыка, таможенную пошлину, харадж и хараджат не требовать. К имуществу, собственности, деньгам, водам, землям никто рук пусть не протягивает. В дом их насильно посланников-гостей не ставить. Деревенскую подать, земельный налог, налог с трубы не собирать. Продовольствия, фуража не требовать. Ни с каких сторон вреда и притеснения не причинять. Пребывая в спокойствии, вечером, утром, днем и ночью они воссылали бы нам и нашим потомкам молитвы и добрые пожелания. А всякого рода насилия, беды, вред, беспокойства не причинять. Если же кто, не слушая повелений ярлыка, причинит насилие, беды, вред, беспокойство, то им хорошо не будет. В удостоверение чего пожалован ярлык с алой печатью.

Девятьсот двадцать девятого (929) года гиджри в 13 священного месяца Сафара.

Во имя Всемилостного милосердного бога, нет бога кроме единого бога, Мухаммед — посланник божий»⁹.

Как видно из этого документа, тарханам было пожаловано много прав и привилегий. Возобновление тарханских привилегий этих семи тарханов казанским ханом Сахиб-Гиреем, вероятно, произошло в связи с переменами в руководстве (Сахиб-Гирей до этого был крымским ханом).

В ярлыке всего 197 слов (кроме имен и лиц), из них 117 на старотюркском, 66 — на арабском и на фарси — 14. В целом ярлык характеризует федеративные отношения в Казанском ханстве в первой четверти XVI века, когда в состав ханства входили, как указано в ярлыке, «области» и «государства».

Вотчинные земли тарханов передавались по наследству от отца к сыну. Звание тархана обусловлено несением военной, дипломатической или иной службы государю Казанскому хану.

С присоединением Башкирии к Русскому государству все башкиры, кроме тарханов, были обложены незначительным ясаком; тарханы же вошли в разряд служилого сословия, их тарханские привилегии были подтверждены жалованными («бережельными») грамотами Московского правительства. Эти грамоты давались как знак подтверждения их вотчинного права на те земли, которыми они владели во времена Казанского ханства.

Ярлык казанского хана Сахиб-Гирея от 1523 года впервые обнаружил учитель истории и археограф Вахидов (Вахиди) Саид Габдулманович (1887—1938) в 1912 году в дер.Мамалаево Мамадышского уезда (ныне Сабинский район Татарстана) у крестьянина Рахматуллы Ахмарова, который хранил его и предполагал, что на основании этой бумаги он сможет получить себе от правительства поместье и должность. С.Г.Вахидов этот памятник письменности подробно исследовал и результаты опубликовал в печати¹⁰, а сам ярлык передал в республиканский музей Татарстана, где он и хранится в фонде редких документов под номером 5757. Анализ этого ярлыка дан также в монографии М.А.Усманова «Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв.»¹¹.

Основное содержание ярлыка еще в 1880-х гг. было известно Уфимскому городскому голове Д.С.Волкову, собравшему бесценные многотомные неопубликованные «Материалы к истории г.Уфы» в связи с 300-летием города, в настоящее время хранящиеся в Научном архиве УНЦ РАН¹². На его материалы сослался В.И.Филоненко, написавший еще в 1913 году работу «Башкиры: подданство башкир в России. Башкирские предания и исторические известия об этом подданстве» (Уфа, 1915). В ней много интересных сведений, которые уточняют место проживания и этническое происхождение владельцев тарханной грамоты.

М.Г.Худяков на два года раньше С.Г.Вахидова (т.е. в 1923 г.) передал содержание ярлыка в своей работе «Очерки по истории Казанского ханства»¹³. Эта же тарханная грамота была представлена в Москву в 1678 г. по спорному делу о земле между башкирами Ирехтинской волости и чувашами (В.И.Филоненко. «Башкиры»). Тогда же было установлено, что Шейх-Ахмет (Ших-Ахмет) — башкир Ирехтинской волости — жил на реке Ик. Здесь необходимо отметить, что икские башкиры заселяли долину Ика от истоков до устья, занимали значительные территории и по левобережью реки до районов верховий рек Степной Зай, Шешмя и др. Их состав очень пестрый: кыр-иланцы, кара-табынцы, ирэкте, байлар, буляр, киргиз-кайсаки, кипчаки, ик-минцы, енейцы, юрмый... Эту обширную территорию и за ее пределами заселяли потомки Малика и Кайкы-бия, то есть тарханы.

Вот, например, что пишет Д.Б.Рамазанова со ссылкой на диссертационную работу С.М.Васильева «Припущенники на башкирских землях...»: «Алкач Яхин из деревни Чалкиново показывает: «В их деревне (документ относится к 1688 году) всего 9 бобылей. Они более 20 лет назад без разрешения поселились в вотчине Мурзакая Юкачева (заметим, что основатель села Имян Сарылы-Минской волости Мурзакай Юкачев — внук одного из семи указанных выше тарханов — Нур-Сейида). Построили дома и начали платить бобыльский ясак в казну. В ходе проверки стало известно о возникновении в вотчине Мурзакая Юкачева

24 деревень (276 семей). Из них 14 (165 семей) живут здесь по 50—60—70 лет и более. Поскольку царскому правительству выгодно было сохранить плательщиков ясака, то эти деревни оставили на месте»¹⁴.

Башкиры защищали свои земельные владения, проливая кровь и отдавая жизнь в массовых вооруженных выступлениях. В одном челобитье, относящемся к 1730-м гг., сказано: «чтобы старинную их землю на реке Ик, на которой, насильством поселясь, живут пришлые из Казанского уезда, владеть по-прежнему, а тех пришлых выслать на прежнее жилище»¹⁵.

Вот что писал краевед из села Старо-Дюмеево Илишевского района Хазгали Яппаров: «...В последнюю перепись населения многие коренные башкиры записывались татарами... Одна из основных причин этого явления — многолетнее влияние татарской культуры, обучение западных и северо-западных башкир на татарском языке, отрыв их от своего прошлого, незнание своей истории... Наши предки — башкиры племени елан — еще до середины XVII в. вели кочевой образ жизни, пасли скот в пределах нынешних Ермекеевского, Туймазинского, Шаранского, Чекмагушевского, Илишевского и Бураевского районов Башкортостана, Бавлинского района Татарстана по рекам Ик, Усень, Сунь, Базы, Белая и Быстрый Танып. Земля эта была закреплена за еланцами грамотой царя 1573 года и оберегательными памятниками 1657 и 1684 гг.»¹⁶.

Тем не менее, земельный вопрос оставался открытым. Так, например, в челобитьях башкир Иланской, Иряхтинской, Ванейской, Кайлинской волостей (приложения к указу Сената от 31 мая 1734 г.) говорится: «чтобы русских людей и иноверцев, которые на их ясачных землях живут, поселясь насильством, с тех земель выслать на прежнее жилища, а теми землями владеть им, башкирцам, по-прежнему».

Литература

¹ «Панорама Башкортостана» (2009, №6, стр.50—52).

² *Асфандияров А.З.* «История сел и деревень Башкортостана». Кн.2—3, изд. 2-е, Уфа, 1998, стр.413.

³ Журнал «Шура», 1914, №1.

⁴ Журнал «Шура», 1914, №1.

⁵ *Ахметзянов М.И.* «Татарские шежере». Казань, 1991. Стр.52—53.

⁶ *Усманов А.Н.* Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1960. Стр.36; Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Изд. 2-е, испр. и допол. Уфа, 1982. Стр.53—54.

⁷ *Султанмуратов А., Мукаев З., Аширов Г., Багаманов И.* «Земля Ермекеевская...». Уфа, 1999. Стр.182.

⁸ *Асфандияров А.З.* «Башкирские тарханы». Уфа, 2006. Стр.3.

⁹ История Татарии в документах и материалах, М., 1937. Стр.101—102.

¹⁰ *Вахидов С.Г.* Вестник научного общества татароведения. Казань, 1925. №1—2, стр.29—37.

¹¹ *Усманова М.А.* «Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. КГУ, 1979. Стр.26, 37—38, 145, 187, 189, 207, 212—213.

¹² *Волков Д.С.* «Материалы к истории г.Уфы». Ф.23, оп.1, д.7, л.16—17.

¹³ *Худяков М.Г.* «Очерки по истории Казанского ханства». М., 1991. Стр.201—202.

¹⁴ «Идель». 1993, №9—10. Стр.66—78.

¹⁵ *Добромыслов А.И.* Башкирский бунт 1735—1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской учетной архивной комиссии. Вып.8. Оренбург, 1900. Стр.4—5.

¹⁶ *Яппаров Х.* «Истоки», 1993, №21 (66).